

НОВЫЕ МОНОИОДОАЦЕТАТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ УРАНИЛА – СИНТЕЗ И СТРОЕНИЕ

© 2022 г. Л. Б. Сережкина^{a,*}, А. В. Вологжанина^б, Д. С. Митина^a, В. Н. Сережкин^a

^a Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева,
443011, Самара, ул. Акад. Павлова, д. 1

^б Институт элементоорганических соединений им. А.Н. Несмиянова РАН,
119991, Москва, ул. Вавилова, д. 28

*e-mail: lserezh@samsu.ru

Поступила в редакцию 10.05.2022, после доработки 19.07.2022, принята к публикации 26.07.2022

Проведены синтез, ИК спектроскопическое и рентгеноструктурное исследование кристаллов двух новых иодоацетатных комплексов уранила: $[\text{UO}_2(\text{mia})_2(\text{H}_2\text{O})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (**I**) и $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{mia})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (**II**), где mia – иодоацетат-ион CH_2ICOO^- , $\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O}$ – этиленмочевина, $\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4$ – цианганидин. В кристаллах **I** каждый атом U(VI) уранильной группы координирует две молекулы воды и два бидентатно-циклических аниона mia, образуя гексагонально-бипирамидальный комплекс с кристаллохимической формулой $\text{A}(\text{B}^{01})_2(\text{M}^1)_2$, где $\text{A} = \text{UO}_2^{2+}$, $\text{B}^{01} = \text{mia}$, $\text{M}^1 = \text{H}_2\text{O}$. Урансодержащими структурными единицами кристаллов **II** являются одноядерные комплексы $[\text{UO}_2(\text{mia})_3]^-$ с кристаллохимической формулой $\text{A}(\text{B}^{01})_3$, где $\text{A} = \text{UO}_2^{2+}$, $\text{B}^{01} = \text{mia}$. С помощью параметров полизэдов Вороного–Дирихле атомов иода выяснено, что в структуре **II** в связывании соседних комплексов $[\text{UO}_2(\text{mia})_3]^-$ участвуют галогенные связи $\text{U}=\text{O}\cdots\text{I}-\text{C}$.

Ключевые слова: комплексы уранила, иодоацетаты, кристаллическая структура, полизэды Вороного–Дирихле.

DOI: 10.31857/S003383112206003X, **EDN:** MFNABU

До недавнего времени строение кристаллов редко рассматривали с точки зрения участия атомов галогенов во внутренних и межмолекулярных взаимодействиях, формирующих структуру. Обнаружение существенной роли таких взаимодействий [1–3] обусловило актуальность синтеза и изучения строения галогенсодержащих комплексов. При исследовании комплексообразования в системах $\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2-\text{L}-\text{H}_2\text{O}$, где L – электронейтральный лиганд, нами получены новые иодоацетатные комплексы уранила: $[\text{UO}_2(\text{mia})_2(\text{H}_2\text{O})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (**I**) и $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{mia})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (**II**), где mia – иодоацетат-ион CH_2ICOO^- , $\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O}$ – этиленмочевина, $\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4$ – цианганидин.

Основной целью настоящей работы явилось изучение строения и роли галогенных связей в образовании супрамолекулярной структуры, а также некоторых свойств иодоацетатных комплексов уранила **I** и **II**.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез I и II. В качестве исходных веществ использовали оксид урана(VI), синтезированный

термическим (350°C) разложением гексагидрата нитрата уранила, продажные реагенты: моноиодуксусную кислоту, N,N'-этиленмочевину (синтез **I**) и цианганидин (синтез **II**) квалификации не ниже ч.д.а. Оксид урана(VI) (0.2 г, 0.7 ммоль) растворяли в водном растворе моноиодуксусной кислоты (0.7804 г (4 ммоль) в 7 мл воды). Затем приливали водный раствор N,N'-этиленмочевины (0.6014 г (7 ммоль) в 5 мл воды) и подвергали полученный раствор медленному испарению на воздухе. Через 5 сут формировались желтые кристаллы состава **I**. Найдено (%): U 27.9; вычислено для $\{\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2(\text{H}_2\text{O})_2\}_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (%): U 28.07. Выход около 60%.

Замена этиленмочевины водно-спиртовым (1 : 1 по объему) раствором цианганидина (0.5880 г (7 ммоль) в 5 мл растворителя) приводила к выделению через 10–12 сут желтых кристаллов состава **II**. Найдено (%): U 25.74; вычислено для $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2\{\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3\}_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (%): U 25.67. Выход около 50%.

ИК спектры соединений записывали на Фурье-спектрометре ФТ-801 в диапазоне 4000–500 cm^{-1} . Образцы готовили в виде таблеток с KBr.

Таблица 1. Волновые числа и отнесение колебаний в ИК спектрах $[\text{UO}_2(\text{mia})_2(\text{H}_2\text{O})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (**I**) и $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{mia})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (**II**)^a

I		II	
Волновое число, см^{-1}	Отнесение	Волновое число, см^{-1}	Отнесение
3342 с.	$\nu(\text{N}-\text{H}), \nu(\text{H}_2\text{O})$	3417 с. 3363 с. 3193 с.ш.	$\nu_{\text{as}}(\text{NH}_2)_{\text{gu}}$ $\nu_{\text{as}}(\text{NH}_2)_{\text{cgu}}, \nu_{\text{s}}(\text{NH}_2)_{\text{gu}}$ $\nu_{\text{s}}(\text{NH}_2)_{\text{cgu}}$
2984 сл. 2893 сл.	$\nu(\text{CH}_2)$	2955 сл.	$\nu(\text{CH}_2)$
1667 о.с.	$\nu(\text{C}=\text{O})_{\text{etur}}, \delta(\text{H}_2\text{O})$	2191 сп. 2146 с.	$\nu_{\text{as}}(\text{C}\equiv\text{N})$
1545 о.с. 1509 сп.	$\nu_{\text{as}}(\text{COO})$ $\delta(\text{NH})$	1665 о.с. 1636 с.	$\delta(\text{NH}_2)_{\text{sciss,gu}}, \delta(\text{NH}_2)_{\text{sciss,cgu}}$
1455 с.	$\delta(\text{CH}_2)_{\text{sciss}}$	1530 о.с.	$\nu_{\text{as}}(\text{COO}), \nu_{\text{as}}(\text{NCN})$
1403 сп.	$\nu_{\text{s}}(\text{COO}), \delta(\text{CH}_2)_{\text{wag}}$	1442 о.с.	$\delta(\text{CH}_2)_{\text{sciss}}$
1286 сп.	$\nu(\text{C}-\text{N})$	1391 сп.	$\nu_{\text{s}}(\text{COO})$
1101 сл.	$\delta(\text{CH}_2)_{\text{rock}}$	1253 сл.	$\nu_{\text{s}}(\text{N}\equiv\text{C}-\text{N})$
1086 сл.			
939 о.с.	$\nu_{\text{as}}(\text{UO}_2^{2+})$	1171 сп.	$\delta(\text{CH}_2)_{\text{twist}}$
781 сл.	$\delta(\text{COO})_{(\text{op})}, \delta(\text{N}-\text{H})_{(\text{op})\text{ring}}$	1098 сл.	$\delta(\text{CH}_2)_{\text{rock}}, \delta(\text{NH}_2)_{\text{rock}}$
689 сп.	$\nu(\text{C}-\text{I})$	946 сл.	$\nu(\text{C}-\text{C})$
		926 о.с.	$\nu_{\text{as}}(\text{UO}_2^{2+})$
		845 сл.	$\nu_{\text{s}}(\text{UO}_2^{2+})$
		691 с.	$\nu(\text{C}-\text{I})$

^a о.с. – очень сильная, с. – сильная, сп. – средняя, сл. – слабая; колебания: sciss – ножничные, twist – крутильные, rock – маятниковые, wag – веерные; etur – этиленмочевина, gu – гуанидиний-ион, cgu – циангуанидин.

Отнесение полос поглощения проведено на основании литературных данных (табл. 1).

Рентгенодифракционный эксперимент проведен на автоматическом четырехкружном дифрактометре с двумерным детектором Bruker Quest при 100.0(2) К. В экспериментально определенные значения интенсивности рефлексов внесены поправки на поглощение с использованием программы SADABS [4]. Структуры расшифрованы методом сопряженного пространства, реализованном в программе SHELXT [5], и уточнены полноматричным методом наименьших квадратов SHELXL-2018/3 [6] по F^2 по всем данным в анизотропном приближении для неводородных атомов. Один атом углерода в N,N' -этиленмочевине разупорядочен по двум положениям и был уточнен в изотропном приближении. Водородно-связанный ассоциат $2((\text{NH}_2)_3\text{C})\cdot(\text{NH}_2)_2\text{C}=\text{N}-\text{C}\equiv\text{N}$ разупорядочен по шести положениям, и его уточнение описа-

но в подробностях в следующем разделе. Атомы водорода помещены в геометрически рассчитанные положения и уточнены в модели «наездника» с изотропными тепловыми параметрами, равными $U_{\text{iso}} = 1.5U_{\text{eq}}(\text{O})$ для молекул воды и $U_{\text{iso}} = 1.2U_{\text{eq}}(\text{X})$ для остальных групп, где $U_{\text{eq}}(\text{X})$ – эквивалентные изотропные тепловые параметры атомов, с которыми связан атом водорода.

Параметры рентгеноструктурного эксперимента и окончательные значения факторов недостоверности для кристаллов **I** и **II** приведены в табл. 2, характеристики основных длин связей и валентных углов полиэдров UO_8 – в табл. 3. Координационные числа (КЧ) атомов в структурах рассчитаны с помощью метода пересекающихся сфер [7, 8]. Координаты атомов и величины температурных параметров депонированы в Кембриджском центре кристаллографических данных под номерами CCDC 2168936 и 2168937 для **I** и **II** соответственно.

Таблица 2. Кристаллографические данные, параметры эксперимента и уточнения структур I и II

Параметр	I	II
Химическая формула	$[\text{UO}_2(\text{H}_2\text{O})_2(\text{CH}_2\text{COO})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$	$(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{COO})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$
Формульная масса	848.13	1853.91
Сингония, пространственная группа, Z	Триклинная, $\bar{P}1$, 1	Тригональная, $\bar{R}\bar{3}c$, 6
a , Å	7.7689(2)	12.8665(3)
b , Å	8.8316(3)	12.8665(3)
c , Å	9.0685(2)	41.8579(10)
α , град	112.693(1)	90
β , град	107.398(2)	90
γ , град	103.977(2)	120
V , Å ³	500.75(3)	6001.1(3)
D_x , г/см ³	2.812	3.078
μ , мм ⁻¹	11.241	12.787
$F000$	386	4932
T , К	100	
Излучение, λ , Å	MoK _α , 0.71073	
Размер образца, мм	0.19 × 0.16 × 0.03	0.29 × 0.22 × 0.17
$\theta_{\max}$, град	30.610	32.669
Область h , k , l	$-11 < h < 10$ $-12 < k < 11$ $-12 < l < 12$	$-19 < h < 19$ $-18 < k < 19$ $-56 < l < 63$
Число отражений: измеренных/независимых (N_1), R_{int}/c $I > 2\sigma(I)$ (N_2)	9854/3030, 0.0515/2988	25907/2452, 0.0908/2042
Метод уточнения	Полноматричный МНК по F^2	
Число уточняемых параметров	124	94
Весовая схема	$w = 1/[\sigma^2(F_o^2) + (0.0323P)^2 + 2.0228P]$, где $P = (F_o^2 + 2F_c^2)/3$	$w = 1/[\sigma^2(F_o^2) + (0.0135P)^2 + 109.3207P]$, где $P = (F_o^2 + 2F_c^2)/3$
Факторы недостоверности:		
wR_2 по N_1	0.0765	0.0803
R_1 по N_2	0.0311	0.0346
S	1.000	1.038
Остаточная электронная плотность $\Delta\rho_{\text{max}}/\Delta\rho_{\text{min}}$, э/Å ³	2.808/−3.172	2.202/−1.749

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

ИК спектры I и II содержат полосы поглощения, отвечающие колебаниям ионов UO_2^{2+} [9] и tna [10]. В ИК спектре I фиксируются также пики, связанные с колебаниями молекул воды [9] и этиленмочевины [11], а в ИК спектре II – катионов CN_3H_6^+ [12] и молекул циангидрина [13] (табл. 1). Антисимметричные валентные колебания уранильной группы проявляются при 939 (I) и 926 (II) см^{−1}. Антисимметричные и симметричные валентные колебания

карбоксильных групп иодоацетат-ионов соответственно проявляются при 1545 и 1403 (I) и 1530 и 1391 (II) см^{−1}. Полосы при 689 (I) и 691 (II) см^{−1} отвечают валентному колебанию $\nu(\text{C}-\text{I})$ моногидроацетат-иона. Пик колебания $\text{C}=\text{O}$ в I практически совпадает с таковым для свободной молекулы этиленмочевины [11]. Этот факт указывает на то, что она является внешнесферным лигандом комплекса.

С помощью рентгеноструктурного анализа было выяснено, что независимая часть три-

Таблица 3. Основные геометрические параметры гексагональных бипирамид UO_8

Структура $[\text{UO}_2(\text{H}_2\text{O})_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (I)				
Связь	d, Å	Ω , %*	Угол	ω , град
$\text{U}(1)=\text{O}(1)$ ($\times 2$)	1.770(3)	21.90	$\text{O}(1)\text{U}(1)\text{O}(1)$	180.0
$\text{U}(1)-\text{O}(2)\text{C}$ ($\times 2$)	2.466(3)	9.31	$\text{O}(2)\text{U}(1)\text{O}(3)$ ($\times 2$)	51.7(1)
$\text{U}(1)-\text{O}(3)\text{C}$ ($\times 2$)	2.510(3)	8.74	$\text{O}(4)\text{U}(1)\text{O}(3)$ ($\times 2$)	64.3(1)
$\text{U}(1)-\text{O}(4)\text{H}$ ($\times 2$)	2.479(3)	10.05	$\text{O}(4)\text{U}(1)\text{O}(2)$ ($\times 2$)	64.3(1)

Структура $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (II)				
Связь	d, Å	Ω , % ^a	Угол ^b	ω , град
$\text{U}(1)=\text{O}(1)$	1.763(6)	22.07	$\text{O}(1)\text{U}(1)\text{O}(2)$	180.0
$\text{U}(1)=\text{O}(2)$	1.770(7)	21.52	$\text{O}(4)\text{U}(1)\text{O}(3)$ ($\times 3$)	52.6(1)
$\text{U}(1)-\text{O}(3)$ ($\times 3$)	2.451(4)	9.56	$\text{O}(4)^{\text{I}}\text{U}(1)\text{O}(3)$ ($\times 3$)	67.5(1)
$\text{U}(1)-\text{O}(4)$ ($\times 3$)	2.474(4)	9.24		

* Ω – телесный угол (в процентах от полного телесного угла 4π ср), под которым общая грань ПВД соседних атомов видна из ядра любого из них.

^a Код симметрии: ^b $1 - y, x - y, z$.

клиновой элементарной ячейки комплекса $[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2(\text{H}_2\text{O})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (I) содержит молекулу $\text{N,N}'$ -этиленмочевины, молекулу воды, иodoацетат-анион и половину уранильной группы (рис. 1, а). Комплекс $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (II) кристаллизуется в пространственной группе $\bar{R}\bar{3}c$ и имеет параметры элементарной ячейки, близкие к таким для ранее структурно охарактеризованных комплексов $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{L})$ ($\text{L} = \text{OH}^-$, NO_3^-) [14]. Независимая часть кристаллической ячейки II (рис. 1, б) содержит один атом урана, расположенный в частной позиции 12(с) с точечной симметрией C_3 , анион CH_2ICOO^- в общем положении, а также водородно-связанный ассоциат $2(\text{CN}_3\text{H}_6) \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (рис. 2), разупорядоченный за

счет симметрии по шести положениям. Атомы N(1) и C(3) расположены на поворотной оси второго порядка, а атом N(3) занимает частную позицию 6 $\bar{a}$ с точечной симметрией D_3 , образованную пересечением кристаллографических осей 2 и $\bar{3}$. В ходе уточнения структуры помимо этих трех атомов в разностном синтезе электронной плотности были локализованы три пика остаточной электронной плотности в общих положениях, расположенных на расстояниях ≈ 1.3 Å от атома N(3) и 1.2–1.3 Å от атома C(3). Свободное уточнение заселенности положений этих атомов привело к значениям, близким к 1/6 для атомов C(4) и N(2A) и 5/6 для атома N(2). Полученные данные могут быть интерпретированы следующим образом. При взаимодействии циангидрина с катионом уранила в присутствии

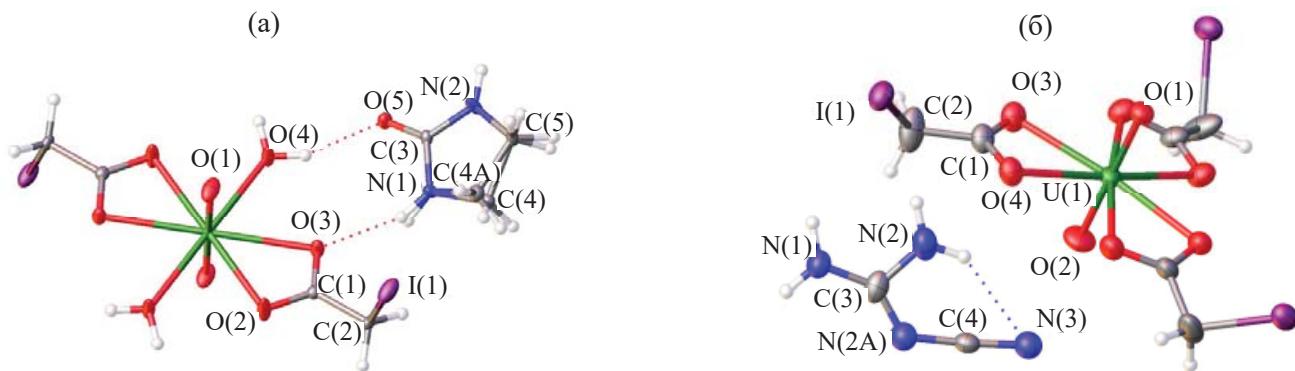

Рис. 1. Молекулярное строение $[\text{UO}_2(\text{H}_2\text{O})_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (а) и $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (б) в представлении атомов эллипсоидами температурных смещений ($p = 50\%$). Подписаны атомы независимой части ячейки.

Таблица 4. Основные геометрические параметры водородных связей в структурах $[\text{UO}_2(\text{H}_2\text{O})_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (I) и $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (II)

D-H $\cdots$ A ^a	Расстояние, Å			Угол DHA, град
	D-H	H $\cdots$ A	D $\cdots$ A	
$[\text{UO}_2(\text{H}_2\text{O})_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (I)				
N(1)-H(1A) $\cdots$ O(3)	0.88	2.205	2.903(4)	136
N(2)-H(2) $\cdots$ O(2) ^{II}	0.88	2.064	2.866(4)	151
O(4)-H(4D) $\cdots$ O(5)	0.85	2.008	2.814(4)	158
O(4)-H(4C) $\cdots$ O(5) ^{III}	0.85	1.870	2.715(4)	173
$(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (II)				
N(2)-H(2C) $\cdots$ N(3)	0.88	2.290	3.053(10)	145
N(2)-H(2D) $\cdots$ O(3) ^{IV}	0.88	2.154	2.907(11)	143
N(1)-H(1) $\cdots$ O(4) ^V	0.88	2.235	3.109(5)	174

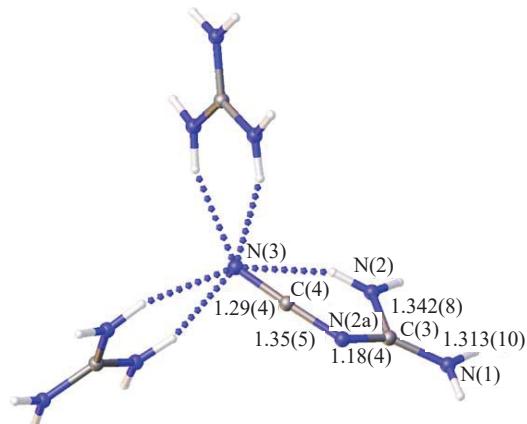
^aКоды симметрии: ^{II} $-1 + x, -1 + y, -1 + z$; ^{III} $-4 - x, -1 - y, -z$; ^{IV} $1 - x, 1 - y, 1 - z$; ^V $4/3 - y, 5/3 - x, 1/6 + z$.

иодоацетата циангидин частично распадается с образованием катиона гуанидиния. Катионы гуанидиния и циангидин образуют за счет водородных связей ассоциат $2(\text{CN}_3\text{H}_6) \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$, в котором циангидин, судя по длинам связей, находится в форме $\text{N}=\text{C}-\text{N}=\text{C}(\text{NH}_2)_2$, стабилизированной за счет внутримолекулярной водородной связи $\text{N}(2)-\text{H}(2\text{C})\cdots\text{N}(3)$. Каждый из катионов образует с атомом азота $\text{N}(3)$ цианогруппы еще по две водородные связи. За счет комбинации кристаллографических осей 2 и $\bar{3}$ данный ассоциат разупорядочен по шести положениям.

Координационным полиэдром (КП) атомов U(VI) в структурах I и II является гексагональная бипирамида UO_8 , в аксиальных позициях которой расположены атомы кислорода уранильной группы. В структуре I экваториальная плоскость образована атомами кислорода двух бидентатно-циклических анионов и двух концевых молекул воды (типы координации соответственно $\text{B}^{01}-4$ и M^1 согласно номенклатуре [15, 16]). В экваториальной плоскости бипирамиды в случае II располагаются атомы кислорода трех бидентатно-циклических анионов CH_2ICOO^- (тип координации $\text{B}^{01}-4$). В итоге в структурах I и II возникают урансодержащие комплексы $[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2(\text{H}_2\text{O})_2]$ и $[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]^-$, которым соответствуют кристаллохимические формулы $\text{A}(\text{B}^{01})_2(\text{M}^1)_2$ и $\text{A}(\text{B}^{01})_3$, где $\text{A} = \text{UO}_2^{2+}$. Отметим, что подобные гексагонально-бипирамидальные комплексы U(VI) являются наиболее характерным типом структурных единиц в соединениях U(VI) с анионами одноосновных насыщенных и ненасыщенных карбоновых кислот [17–19]. Уранильная группировка в кристаллах I и

II равноплечна и линейна. Аксиальные связи $\text{U}=\text{O}$ (1.763(3)–1.770(3) Å) в полиэдрах UO_8 короче экваториальных связей $\text{U}-\text{O}$ (2.451(4)–2.510(3) Å), при этом длины связей $\text{U}-\text{O}$ в четырехчленных циклах UO_2C не равны друг другу. Объем полиэдров Вороного–Дирихле (ПВД) атомов U(VI) для I и II составляет 9.50 и 9.33 Å³ соответственно. Данные значения хорошо согласуются со средней величиной 9.3(4) Å³, рассчитанной для атомов U(VI) в координационных полиэдрах UO_n ($n = 5–8$) [20].

Тот факт, что трис(моноиодоацетат) уранила кристаллизуется с катионами гуанидиния с образованием целой серии изотипных соединений [14], по-видимому, обусловлен высокой стабильностью водородно-связанных ассоциатов в их структуре. Параметры водородных связей в кристаллах I и II приведены в табл. 4. В случае II каждый из вышеопи-

Рис. 2. Ассоциат $2(\text{CN}_3\text{H}_6) \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ в структуре $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$, образованный за счет водородных связей (изображены пунктиром). Длины валентных связей (Å) приведены на рисунке.

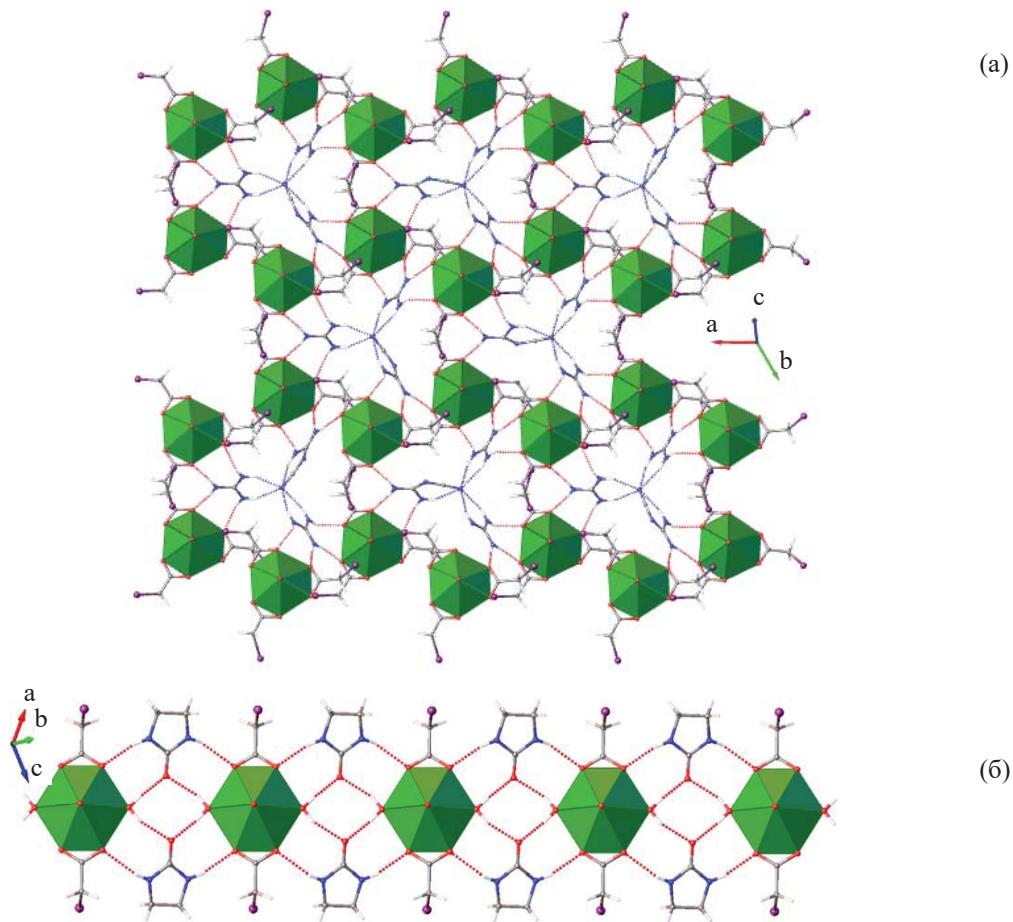

Рис. 3. Водородно-связанные ассоциаты в структурах $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ (а) и $[\text{UO}_2(\text{H}_2\text{O})_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ (б). Водородные связи показаны пунктиром. Координационные полидэры UO_8 изображены зеленым.

санных водородных ассоциатов $2(\text{CN}_3\text{H}_6) \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ участвует в образовании межмолекулярных взаимодействий $\text{N}-\text{H} \cdots \text{O}$ с атомами кислорода шести соседних комплексных анионов. В результате в структуре $(\text{CN}_3\text{H}_6)_2[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2 \cdot (\text{C}_2\text{N}_4\text{H}_4)$ можно выделить псевдогексагональные сдвоенные слои, параллельные (001), которые образованы за счет водородных связей и электростатических взаимодействий (рис. 3, а). Молекулы этиленмочевины в структуре $[\text{UO}_2(\text{H}_2\text{O})_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2]_2 \cdot 2(\text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2\text{O})$ являются мостиковыми между двумя урансодержащими комплексами. С каждым из комплексов они образуют две водородные связи: $\text{N}-\text{H} \cdots \text{O}$ с участием аминогруппы и иодоацетат-аниона и $\text{O}-\text{H} \cdots \text{O}$ с участием молекулы воды и карбонильной группы. В целом за счет водородных связей в структуре I можно выделить бесконечные цепи, параллельные [111] (рис. 3, б).

Из-за статистического размещения некоторых атомов (C, H, N) в кристаллах I и II использовать

метод молекулярных ПВД [21, 22] для анализа супрамолекулярной структуры этих соединений невозможно. Поэтому ограничимся только сравнительным анализом кристаллоструктурной роли атомов иода, который опирается на характеристики соответствующих им атомных ПВД. В кристаллах I и II присутствует по одному кристаллографическому сорту атомов йода, которые занимают общие позиции симметрии C_1 и входят в состав анионов тia. В I и II ПВД атомов иода имеют почти одинаковое число граней (соответственно 31 и 30), близкий объем (27.4 и 31.7 $\text{\AA}^3$), различие которого вызвано разной природой атомов окружения ($\text{C}_3\text{H}_{17}\text{IO}_{10}$ и $\text{C}_4\text{H}_{12}\text{I}_5\text{O}_4\text{N}_5$). В каждом ПВД ближайшая и самая крупная грань отвечает связи I-C соответственно с $d = 2.155$ или $2.120 \text{ \AA}$ и телесным углом $\Omega_{\max} = 16.64$ или 17.00% от полного телесного угла, равного 4π ср. В структуре I второй по величине Ω является грань I/H10 с $\Omega = 8.81\%$ и $d(\text{I}-\text{H}10) = 3.218 \text{ \AA}$, превышающим сумму ван-дер-ваальсовых радиу-

сов I и H (3.18 Å [23]), при этом угол C2—I···H10 равен 84.3°. В структуре **II** вторая по величине грань с $\Omega = 12.65\%$ отвечает контакту $d(I-O1)$, длина которого (3.193 Å) составляет 91.2% суммы ван-дер-ваальсовых радиусов I и O [23], при этом угол C2—I···O1 = 167.3°. С учетом имеющихся критериев [1, 14] этот результат показывает, что в **II** существенную роль во взаимном связывании комплексов $[\text{UO}_2(\text{mia})_3]^-$ играют галогенные связи U=O···I—C, в которых в роли акцептора галогенной связи выступает один из атомов кислорода иона уранила.

Отсутствие галогенных связей U=O···I—C в структуре **I**, по-видимому, является следствием конкуренции водородных и галогенных связей. Так, у ПВД атома O1 в структуре **II** самая крупная грань с $\Omega \approx 22\%$ отвечает связи U=O, а три следующие и равнозначные по величине грани с $\Omega \approx 13\%$ отвечают именно галогенным связям U=O···I—C. В то же время в структуре **I** у ПВД атома O1 самая крупная грань с $\Omega \approx 22\%$ тоже соответствует связи U=O, однако три следующие по величине грани с Ω в области 12–14% отвечают взаимодействиям U=O···H, которые эквивалентны водородным связям.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Рентгеноструктурный анализ соединений был выполнен с использованием оборудования Центра изучения строения молекул ИНЭОС РАН при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Desiraju G.R., Ho P.S., Kloo L., Legon A.C., Marquardt R., Metrangolo P., Politzer P., Resnati G., Rissanen K. // Pure Appl. Chem. 2013. Vol. 85, N 8. P. 1711.
<http://dx.doi.org/10.1351/PAC-REC-12-05-10>
2. Cavallo G., Metrangolo P., Milani R., Pilati T., Priimagi A., Resnati G., Terraneo G. // Chem. Rev. 2016. Vol. 116. P. 2478.
<https://doi.org/10.1021/acs.chemrev.5b00484>
3. Барташевич Е.В., Цирельсон В.Г. // Успехи химии. 2014. Т. 83, № 12. С. 1181.
<http://dx.doi.org/RCR4440?locatt=label:RUS>
4. SADABS. Madison, Wisconsin, USA: Bruker AXS.
5. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr., Sect. A. 2015. Vol. 71, N 1. P. 3.
6. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr., Sect. C. 2015. Vol. 71, N 1. P. 3.
7. Сережкин В.Н., Михайлов Ю.Н., Буслеев Ю.А. // ЖХХ. 1997. Т. 42, № 12. С. 2036.
8. Serezhkin V.N. Structural Chemistry of Inorganic Actinide Compounds / Eds S. Krivovichev, P. Burns, I. Tananaev. Amsterdam: Elsevier, 2007. P. 31.
9. Nakamoto K. Infrared and Raman Spectra of Inorganic and Coordination Compounds. Wiley, 2009. Parts A, B.
10. Katon J.E., Carll T.P. // J. Mol. Struct. 1971. Vol. 7. P. 391.
11. De Farias R.F., Martinez L., Airoldi C. // Transition Met. Chem. 2002. Vol. 27. P. 748.
12. Drozd M. // Mater. Sci. Eng. B. 2007. Vol. 136, N 1. P. 20.
13. Carter R.O., Dickie R.A., Holubka J.W., Lindsay N.E. // Ind. Eng. Chem. Res. 1989. V. 28, N 1. P. 48.
14. Сережкина Л.Б., Митина Д.С., Вологжанина А.В., Григорьев М.С., Пушкин Д.В., Сережкин В.Н. // Журн. неорган. химии. 2022 // ЖХХ. 2022. Т. 67, № 11. С. 1581.
15. Serezhkin V.N., Vologzhanina A.V., Serezhkina L.B., Smirnova E.S., Grachova E.V., Ostrova P.V., Antipin M.Yu. // Acta Crystallogr., Sect. B. 2009. Vol. 65. Part 1. P. 45.
16. Порай-Кошиц М.А., Сережкин В.Н. // ЖХХ. 1994. Т. 39, № 7. С. 1109.
17. Сережкина Л.Б., Вологжанина А.В., Клепов В.В., Сережкин В.Н. // Кристаллография. 2010. Т. 55, № 5. С. 822.
18. Klepov V.V., Peresypkina E.V., Serezhkina L.B., Karasev M.O., Virovets A.V., Serezhkin V.N. // Polyhedron. 2013. Vol. 61. P. 137.
19. Klepov V.V., Serezhkina L.B., Pushkin D.V., Alekseev E.V., Grigor'ev M.S., Sergeeva O.A., Shimin N.A., Serezhkin V.N. // Eur. J. Inorg. Chem. 2016. P. 118.
20. Serezhkin V.N., Savchenkov A.V., Pushkin D.V., Serezhkina L.B. // Appl. Solid State Chem. 2018. N 2. P. 2–16.
21. Сережкин В.Н., Сережкина Л.Б. // Кристаллография. 2012. Т. 57. № 1. С. 39. (Serezhkin V.N., Serezhkina L.B. // Crystallogr. Rep. 2012. Vol. 57, N 1. P. 33.)
<https://doi.org/10.1134/S1063774511030291>
22. Serezhkin V.N., Savchenkov A.V. // Cryst. Growth Des. 2020. Vol. 20. P. 1997.
<https://doi.org/10.1021/acs.cgd.9b01645>